

УДК 903(571.151)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.57.73>

Комплекс вооружения кочевников Северного Алтая жужанского времени (по материалам памятника Чобурак-I)

© 2024 г. Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С.

Keywords: Altai, Rouran period, weapons, Bulan-Koby culture, bow, arrowheads, sword, combat knife, armor, dating

Түйін сөздер: Алтай, жужан кезеңі, қару-жарақ, бұлан-қоба мәдениеті, садақ, жебе ұштықтары, семсер, ұрыс пышағы, сауыт, мерзімдеу

Ключевые слова: Алтай, жужанское время, вооружение, булан-кобинская культура, лук, наконечники стрел, меч, боевой нож, доспех, датировка

Nikolai Seregin^{1*}, Alexey Tishkin¹, Sergei Matrenin¹ and Tatiana Parshikova¹

^{1*}Corresponding author, Doctor of Historical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia.

ORCID: [0000-0002-8051-7127](https://orcid.org/0000-0002-8051-7127) E-mail: nikolay-seregin@mail.ru

¹Doctor of Historical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia.

ORCID: [0000-0002-7769-136X](https://orcid.org/0000-0002-7769-136X) E-mail: tishkin210@mail.ru

¹Candidate of Historical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia.

ORCID: [0000-0001-7752-2470](https://orcid.org/0000-0001-7752-2470) E-mail: matrenins@mail.ru

¹Candidate of Historical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia.

ORCID: [0000-0001-5078-8244](https://orcid.org/0000-0001-5078-8244) E-mail: taty-parshikova@yandex.ru

The weapon complex of the nomads of the Northern Altai at Rouran period (based on the materials of the Choburak-I site)

The article presents the results of the study of weapons found during excavations of the burials of the necropolis of the Rouran period at the site of Choburak-I. This multi-temporal complex, explored by the expedition of the Altai State University, is located in the Chemal district of the Altai Republic. The analyzed series of products, found in the undisturbed burials of seven men, one teenager and a child, includes eight composite bows, 48 iron arrowheads, three swords, six combat knives and one armor plate. It has been established that this set of military equipment of nomads was focused on effective confrontation with a well-protected enemy and corresponded to medium cavalry and, possibly, heavily armed infantry. The armament complex was dominated quantitatively by items characteristic of the second quarter of the 1st millennium AD, and at the same time there were specimens that became widespread in Altai no earlier than the middle of the 4th century AD. In terms of their diversity and level of development, the studied set of objects was not inferior to the military arsenals of the Xianbei, as well as other groups of the population of Central and North Asia in the pre-Turkic period.

Source of funding: The analysis and interpretation of the complex was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project №20-78-10037, <https://rscf.ru/project/23-78-50005/>). The processing of materials from the excavation of the Choburak-I necropolis was carried out within the framework of “Priority-2030” Program by the Altai State University.

For citation: Seregin, N., Tishkin, A., Matrenin, S., Parshikova, T. 2024. The weapon complex of the nomads of the Northern Altai at Rouran period (based on the materials of the Choburak-I site). *Kazakhstan Archeology*, 3 (25), 57–73 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.3.25.57.73](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.57.73)

Николай Николаевич Серегин^{1*},
Алексей Алексеевич Тишкин¹,
Сергей Сергеевич Матренин¹,
Татьяна Сергеевна Паршикова¹

^{1*}корреспондент авторы, тарих ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул қ., Ресей

¹тарих ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул қ., Ресей

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул қ., Ресей

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул қ., Ресей

Жужан кезеңіндегі Солтүстік Алтай көшпенділерінің қару кешені
(Чобурак-І ескерткіші материалдары бойынша)

Мақалада Чобурак-І ескерткішіндегі жужан кезеңі қорымының жерлеу орнын қазу барысында табылған қару-жарақ бұйымдарын зерттеу нәтижелері келтірілген. Алтай мемлекеттік университеті экспедициясы зерттеген әр дәуірге жататын бұл кешен Алтай Республикасы Чемал ауданында орналасқан. Жеті ер адам, бір жасөспірім және бір жас баланың ешкім тиіспеген қабірлерінен табылған бұйымдардың талданған топтамасы құрылымы күрделі сегіз садақтан, 48 темір жебе ұштықтан, үш семсерден, алты ұрыс пышағынан және қалқаннан қалған бір сауытты пластинадан тұрады. Көшпенділердің бұл әскери қару-жарақ жинағы сауыт-сайманы мықтап сайланған қарсыласқа қасарыса соққы беруге бейімделген. Топтама негізінен орташа қаруланған атты әскерге, бәлкім ауыр қаруланған жаяу әскерге сәйкес келеді. Қару-жарақ жинағында б.д. І мыңж. екінші ширегіне тән бұйымдардың саны басым болды, сондай-ақ б.д. IV ғ. ортасынан кейін Алтайда тараған бұйымдар да кездесті. Зерттелген бұйымдар жинағы әралуандығы мен даму деңгейі жағынан сяньбилердің, сондай-ақ түркі кезеңінің алдындағы Орталық және Солтүстік Азияның басқа да көшпенділер тобының әскери арсеналынан кем түспейді.

Қаржыландыру көзі: Кешенді талдау және интерпретациялау Ресей ғылым қоры № 20-78-10037 грантының қаржылай қолдауымен орындалды, <https://rscf.ru/project/23-78-50005/>. Чобурак-І сағанасының қазба жұмыстарының материалдарын өңдеу АлтМУ ЖБ ФМББМ «Приоритет 2030» даму бағдарламасы аясында жүргізілді.

Сілтеме жасау үшін: Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Жужан кезеңіндегі Солтүстік Алтай көшпенділерінің қару кешені (Чобурак-І ескерткіші материалдары бойынша). Қазақстан археологиясы. 2024. № 3 (25). 57–73–66. (Орысша). DOI: 10.52967/akz2024.3.25.57.73

Николай Николаевич Серегин¹,
Алексей Алексеевич Тишкин¹,
Сергей Сергеевич Матренин¹,
Татьяна Сергеевна Паршикова¹

^{1*}автор-корреспондент, доктор исторических наук, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

¹доктор исторических наук, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

¹кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

¹кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Комплекс вооружения кочевников Северного Алтая жужанского времени
(по материалам памятника Чобурак-І)

В статье представлены результаты изучения предметов вооружения, обнаруженных в ходе раскопок погребений некрополя жужанского времени на памятнике Чобурак-І. Данный разновременный комплекс, исследованный экспедицией Алтайского государственного университета, расположен в Чемальском районе Республики Алтай. Анализируемая серия изделий, найденная в непо потревоженных захоронениях семи мужчин, одного подростка и ребёнка, включает восемь сложносоставных луков, 48 железных наконечников стрел, три меча, шесть боевых ножей и одну панцирную пластину от доспеха. Установлено, что этот набор боевых средств кочевников был ориентирован на эффективное противостояние хорошо защищённому противнику и соответствовал средней коннице и, возможно, тяжеловооружённой пехоте. В комплексе вооружения количественно преобладали изделия, характерные для второй четверти I тыс. н.э., и при этом присутствовали экземпляры, получившие распространение на Алтае не ранее середины IV в. н.э. По своему разнообразию и уровню развития изученный набор предметов не уступал воинским арсеналам сяньби, а также других групп кочевников Центральной и Северной Азии в предтюркское время.

Источник финансирования: Анализ и интерпретация комплекса осуществлены при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда №20-78-10037, <https://rscf.ru/project/23-78-50005/>. Обработка материалов раскопок некрополя Чобурак-І проведена в рамках программы развития ФГБОУ ВО АлтГУ «Приоритет 2030».

Для цитирования: Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Комплекс вооружения кочевников Северного Алтая жужанского времени (по материалам памятника Чобурак-І). Археология Казахстана. 2023. № 3 (25). С.57–73. DOI: 10.52967/akz2024.3.25.57.73

Введение (Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С.)

В ходе раскопок погребальных памятников булан-кобинской археологической культуры на сегодняшний день сформирована обширная база источников для разнопланового изучения военного дела населения Алтая в эпоху Великого переселения народов. Результаты анализа различных предметов вооружения отражены в многочисленных публикациях [Худяков 1986; Неверов, Мамадаков 1991; Горбунов 2006; Тетерин 2004; Горбунов, Тишкин 2006; Тишкин и др. 2018; Серегин и др. 2022; и др.]. Имеющийся опыт научных изысканий демонстрирует значительное влияние традиций центральноазиатских номадов на формирование и трансформацию воинского арсенала кочевников рассматриваемого региона во второй четверти I тыс. н.э.

Несмотря на заметные успехи, достигнутые в рамках оружейведческой тематики в начале XXI в., актуальной задачей современных исследований остается комплексная интерпретация археологических материалов Алтая жужанского периода (2-я пол. IV – 1-я пол. V в. н.э.). Важность осуществления таких изысканий определяется необходимостью получения новых сведений для объективного сравнения уровня развития вооружения кочевых народов разных территорий Азиатского региона в середине I тыс. н.э. и целостной оценки направлений эволюции отдельных категорий оружия в контексте процессов взаимодействия объединений номадов. В связи с этим большое значение имеют результаты анализа комплекса находок, обнаруженных в ходе раскопок серии погребений жужанского времени на памятнике Чобурак-I в Северном Алтае.

Характеристика источников (Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С.)

Погребально-поминальный комплекс Чобурак-I расположен на правом берегу р. Катунь, к югу от с. Еланда (Чемальский р-н, Республика Алтай). В процессе археологических работ на обозначенном разновременном памятнике Чемальской археологической экспедицией АлтГУ под руководством одного из авторов статьи был полностью раскопан некрополь булан-кобинской культуры. Этот могильник состоял из 12 курганов с непотревоженными захоронениями, содержащими материал, весьма информативный для проведения хронологических, этнокультурных и социальных реконструкций [Серегин и др. 2023; и др.]. Ключевые характеристики данных объектов (небольшая каменная насыпь с овальной крепидой; неглубокая и узкая яма; труположение человека вытянуто на спине, головой на запад; сопроводительное захоронение лошади в районе ног человека) свидетельствуют об их принадлежности к дялянкой традиции обрядовой практики кочевников Алтая [Серегин, Матренин 2016: 161–162]. Полученная в ходе раскопок коллекция предметов вооружения из некрополя жужанского времени памятника Чобурак-I представлена средствами ведения дальнего (луки, стрелы с железными наконечниками) и ближнего (мечи, ножи) боя, а также элементом защитного доспеха (панцирная пластина).

Сложносоставные луки присутствовали в погребальном инвентаре семи мужчин и одного подростка. Во всех случаях выявлены только роговые накладки, усиливавшие деревянную кибить. При этом отдельные элементы лука были сильно разрушены из-за соприкосновения с деревянными погребальными камерами, а также раздавлены массивными камнями заполнения могильных ям. Судя по документированным сведениям, луки укладывались поверх тел умерших людей, преимущественно с правой стороны, а в одном случае (курган № 30) – в разобранном виде у ног покойного.

В процессе полевых и лабораторных работ идентифицированы более 80 железных наконечников стрел разной степени сохранности, происходившие из девяти курганов: № 29 (3 экз.), 29а (7 экз.), 30 (не менее 40 экз.), 30а (5 экз.), 31 (4 экз.), 31а (1 экз.), 32 (4 экз.), 34а (не менее 10 экз.), № 38 (8 экз.). Данные изделия обнаружены в захоронениях семи мужчин, одного подростка и ребёнка. Преимущественно это были умеренно корродированные экземпляры с частично разрушен-

ным пером, иногда снабжённые костяными (роговыми) «свистунками». В большинстве случаев они зафиксированы в виде скоплений, что, вероятно, свидетельствует об их помещении в колчаны, которые не сохранились. Несмотря на то, что конкретное местонахождение железных наконечников стрел в могилах являлось вариативным, прослеживается тенденция преимущественной локализации их в области груди, у плеча и в районе тазовых костей погребённых, одинаково часто с левой и правой стороны.

Комплекс клинкового оружия из объектов некрополя жужанского времени на памятнике Чобурак-I включает три меча и шесть боевых ножей¹. В погребении кургана № 30 меч находился у левого бока мужчины, в проекции от локтя до колена. В кургане № 30а такое изделие достаточно хорошей сохранности лежало вдоль правой руки человека. В кургане № 38 обломок меча располагался в области живота умершего мужчины. Все мечи были помещены в ножны, от которых сохранились отдельные детали, преимущественно из железа (фрагменты обкладок в виде тонких пластин, крепления из нескольких витых звеньев, полуобоймы с кольцами, прямая пластина со шпеньками от бортика, пряжка с подвижным щитком и другие предметы).

Боевые ножи обнаружены в четырех погребениях (курганы № 29а, 30, 32, 38). Их размещение в захоронениях варьировалось незначительно: в области тазовых костей с правой (три случая) или с левой (один случай) стороны; у правого бедра (два случая). Они были направлены острием вертикально или под значительным углом к поясу, в направлении ступней умерших людей.

В погребении женщины из кургана № 33 найдена железная панцирная пластина доспеха. Изделие лежало под правым крылом таза покойной, по-видимому, в сумочке.

Анализ материалов (Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С.)

В рамках изучения целых и фрагментированных изделий, относящихся к разным категориям вооружения, была проведена их классификация, учитывающая степень изменчивости морфологических признаков от самых общих к наиболее вариативным.

Систематизация **луков** осуществлена по таким параметрам, как общая длина со снятой тетивой, количество и место крепления роговых накладок на кибити, морфологические характеристики накладок (толщина, форма, пропорции), а также соотношение длины плеч (верхнего и нижнего рога). Изучение взаимной встречаемости роговых накладок в комплектах с неутраченными частями (курганы № 29а, 31, 34а, 38) продемонстрировало, что все сложносоставные луки относятся к одному типу, оснащённому семью длинными накладками: четырьмя концевыми боковыми на верхний и нижний рог и тремя срединными (парой боковых и одной тыльной, цельной либо двусоставной)². Концевые боковые накладки на верхний и нижний рог кибити (рис. 1) представляли собой длинные (не менее 25 см), узкие (максимальная ширина 1,5–2 см) и тонкие (до 0,4 см) роговые пластины дуговидной формы. Их расширяющийся конец (головка) был всегда закруглён, противоположный заужен, в отдельных случаях приострён. Вырезы под тетиву всегда имели арочную форму. Они могли быть как равновеликими, так и с выраженным увеличением длины пластин на верхнее плечо лука. Все срединные боковые накладки (11 хорошо сохранившихся экземпляров от восьми комплектов) имеют дуговидный абрис удлинённых пропорций (длина 25–27 см, максимальная ширина 2,7 см, толщина 0,4 см) (рис. 2, 1, 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 18). В отношении четырех относительно хорошо сохранившихся срединных тыльных накладок из курганов № 31, 31а, 32 и 34а установлено, что это были цельные тонкие (до 0,4 см), достаточно длинные (более

¹ Согласно сложившимся представлениям, к боевым ножам относятся экземпляры с длиной клинка не менее 12–13 см и шириной спинки (обуха) не менее 0,3 см [Горбунов 2006: 75–76].

² В остальных объектах луки имели плохую сохранность (курганы № 30а, 31а, 32) либо были сломаны (курган № 30).

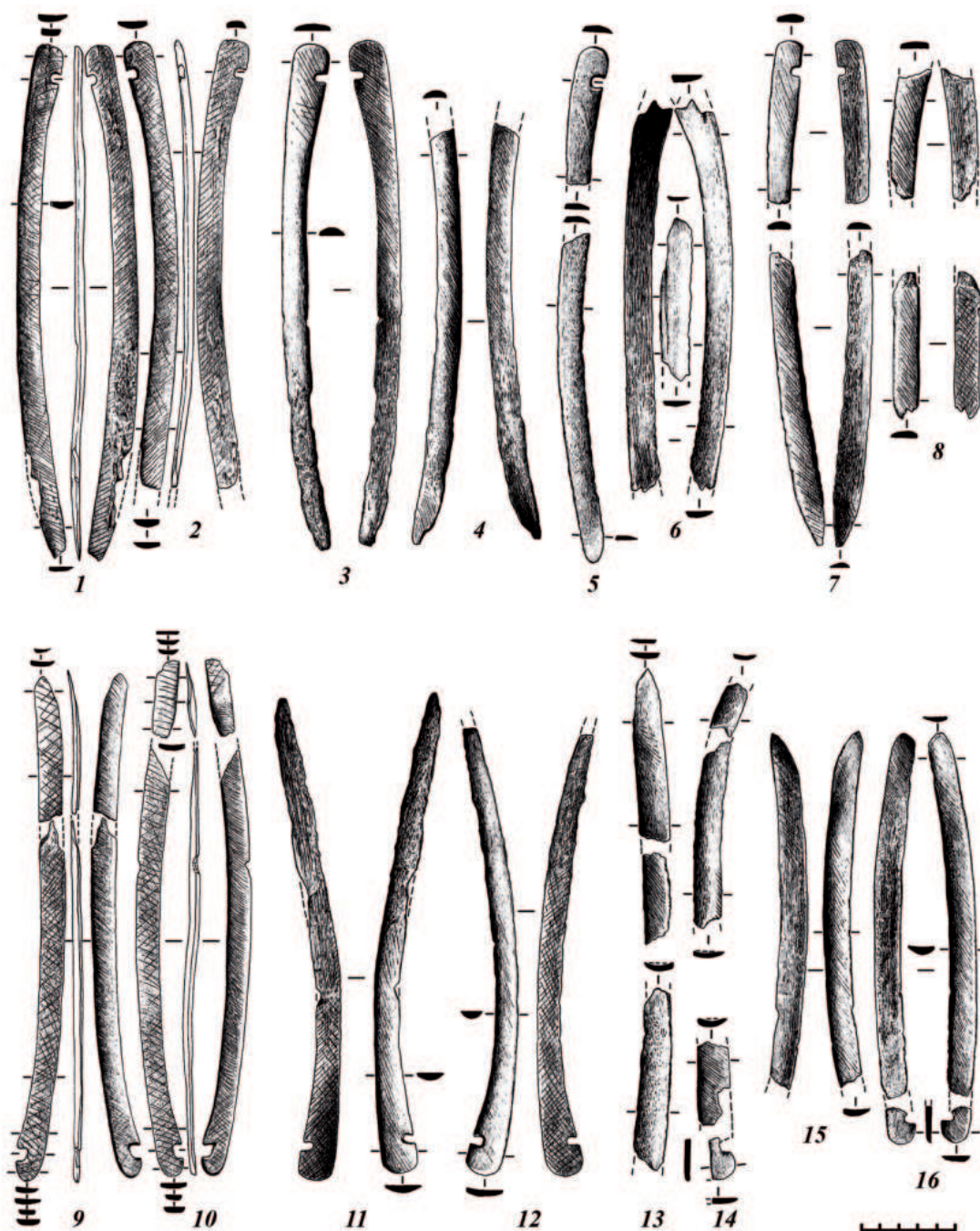

Рис. 1. Некрополь Чобурак-I. Концевые боковые накладки от луков: 1, 2, 9, 10 – курган № 29а;
3, 4, 11, 12 – курган № 30а; 5, 6, 13, 14 – курган № 34а; 7, 8, 15, 16 – курган № 38. 1-16 – кость, рог

1-сур. Чобурак-I қорымы. Садақтың ұштық бүйір жапсырмалары: 1, 2, 9, 10 – № 29а оба;
3, 4, 11, 12 – № 30а оба; 5, 6, 13, 14 – № 34а оба; 7, 8, 15, 16 – № 38 оба. 1-16 – сүйек, мүйіз

Fig. 1. Choburak-I necropolis. End side plates from bow: 1, 2, 9, 10 – mound No. 29a;
3, 4, 11, 12 – mound No. 30a; 5, 6, 13, 14 – mound No. 34a; 7, 8, 15, 16 – mound No. 38. 1-16 – bone, horn

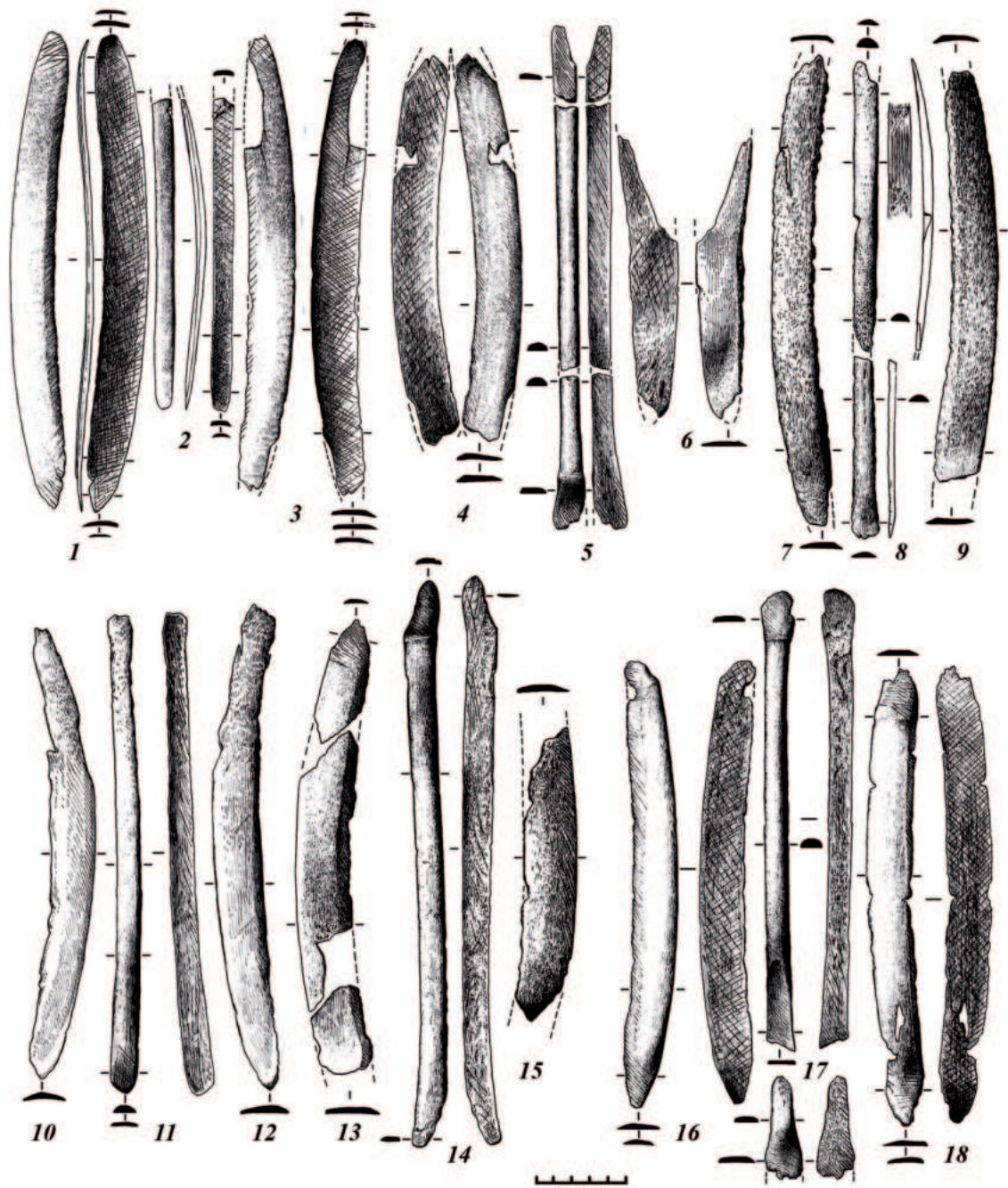

Рис. 2. Чобурак-I. Срединные боковые и тыльные накладки от луков: 1–3 – курган № 29а; 4–6 – курган № 31; 7–9 – курган № 34а; 10–12 – курган № 31а; 13–15 – курган № 32; 16–18 – курган № 38. 1–16 – кость, рог
2-сур. Чобурак-I. Садақтың ортаңғы бүйірлік және артқы жапсырмалары: 1–3 – № 29а оба; 4–6 – № 31 оба; 7–9 – № 34а оба; 10–12 – № 31а оба; 13–15 – № 32 оба; 16–18 – № 38 оба. 1–16 – сүйек, мүйіз

Fig. 2. Choburak-I. Median side and back plates from bows: 1–3 – mound No. 29a; 4–6 – mound No. 31; 7–9 – mound No. 34a; 10–12 – mound No. 31a; 13–15 – mound No. 32; 16–18 – mound No. 38. 1–16 – bone, horn

25 см) пластины весловидной формы, имеющие трапециевидные окончания (рис. 2, 5, 8, 11, 14). Кибить лука из объекта № 38 была усилена композитной (из двух пластин) срединной тыльной накладкой с лопаточковидными окончаниями (рис. 2, 17). Судя по концевым накладкам, рассматриваемые луки были преимущественно симметричными, реже (курган № 38) – с более длинным верхним плечом.

При классификации **железных наконечников стрел** во внимание принимались следующие показатели: способ насада на древко, поперечное сечение и общий силуэт пера, наличие острия, форма пера в плане, наличие упора и его конструкция, а для ярусных экземпляров – соотношение верхней и нижней частей корпуса. В серии полных и частично разрушенных образцов атрибутированы 48 экземпляров с черешковым насадом. Среди них преобладали изделия с трёхлопастным в сечении пером, имеющим ярусный, геометрический, негеометрический абрис с выделенным острием.

Ярусные наконечники по особенностям оформления верхней и нижней части пера и наличию (отсутствию) упора подразделяются на четыре типа: треугольные – асимметрично-ромбические с кольцевым упором, имеющие малый (тип 1а) (рис. 3, 1) и большой (тип 1б) (рис. 3, 2) верхний ярус; треугольные – шестиугольные без упора, с малым верхним ярусом (тип 2а) (рис. 3, 3, 4) и с кольцевым упором, имеющие большой верхний ярус (тип 2б) (рис. 3, 5); вытянуто-ромбические – асимметрично-ромбические с кольцевым упором и равновеликими ярусами (тип 3а) (рис. 3, 6, 7); пятиугольные – асимметрично-ромбические без упора, с малым верхним ярусом (тип 4а) (рис. 3, 8), с кольцевым упором и малым верхним ярусом (тип 4б) (рис. 3, 9–11), с кольцевым упором и равновеликими ярусами (тип 4в) (рис. 3, 12).

Наконечники с геометрическим заостренным пером представлены образцами с разным оформлением пера и перехода в черешок: треугольные с цилиндрическим упором (тип 5) (рис. 3, 13); асимметрично-ромбические без упора (тип 6а) (рис. 3, 15, 20, 21) и с кольцевым упором (тип 6б) (рис. 3, 14, 16, 18, 19; 5, 7); ромбические без упора (тип 7а) (рис. 3, 17, 23, 24) и с кольцевым упором (тип 7б) (рис. 3, 22, 25); шестиугольные без упора (тип 8а) (рис. 4, 1) и с кольцевым упором (тип 8б) (рис. 4, 2–6, 8). Негеометрические заостренные наконечники имеют килевидное перо с кольцевым (тип 9а) (рис. 4, 9–10) и цилиндрическим (тип 9б) (рис. 4, 11) упором.

Единственный трёхгранно-трёхлопастной экземпляр представлен «ярусником» с пятиугольным – асимметрично-ромбическим пером, имеющим кольцевой упор и малый верхний ярус (тип 10а) (рис. 4, 12).

Железные трёхгранные наконечники с негеометрическим заостренным пером листовидной формы включают варианты без упора (тип 11а) (рис. 4, 13–16) и с кольцевым упором (тип 11б) (рис. 4, 17), а также килевидные модификации без упора (тип 12а) (рис. 4, 18–20) и с кольцевым упором (тип 12б) (рис. 4, 21). Четырёхгранные наконечники представляется возможным классифицировать на образцы с негеометрическим, заостренным пером листовидной формы с кольцевым упором (тип 13а) (рис. 4, 22) и геометрический четырехугольный срезень с кольцевым упором (тип 14а) (рис. 4, 23).

Клиновое оружие ближнего боя (мечи и боевые ножи) анализировалось по таким показателям, как форма поперечного сечения клинка, форма окончания лезвия, абрис клинка в продольной плоскости, положение рукояти относительно длинной оси клинка, наличие/отсутствие перекрестия, его конструкция и форма, детали оформления рукояти.

Установлено, что все мечи из погребений некрополя жужанского времени памятника Чобурак-I имели однолезвийные треугольные в сечении короткие (до 60 см) клинки с черешковым насадом для рукояти без перекрестия и наверхия. У экземпляров из курганов № 30 и 30а клинки были прямыми, с полусегментовидным окончанием острия; изделия характеризовались прямым

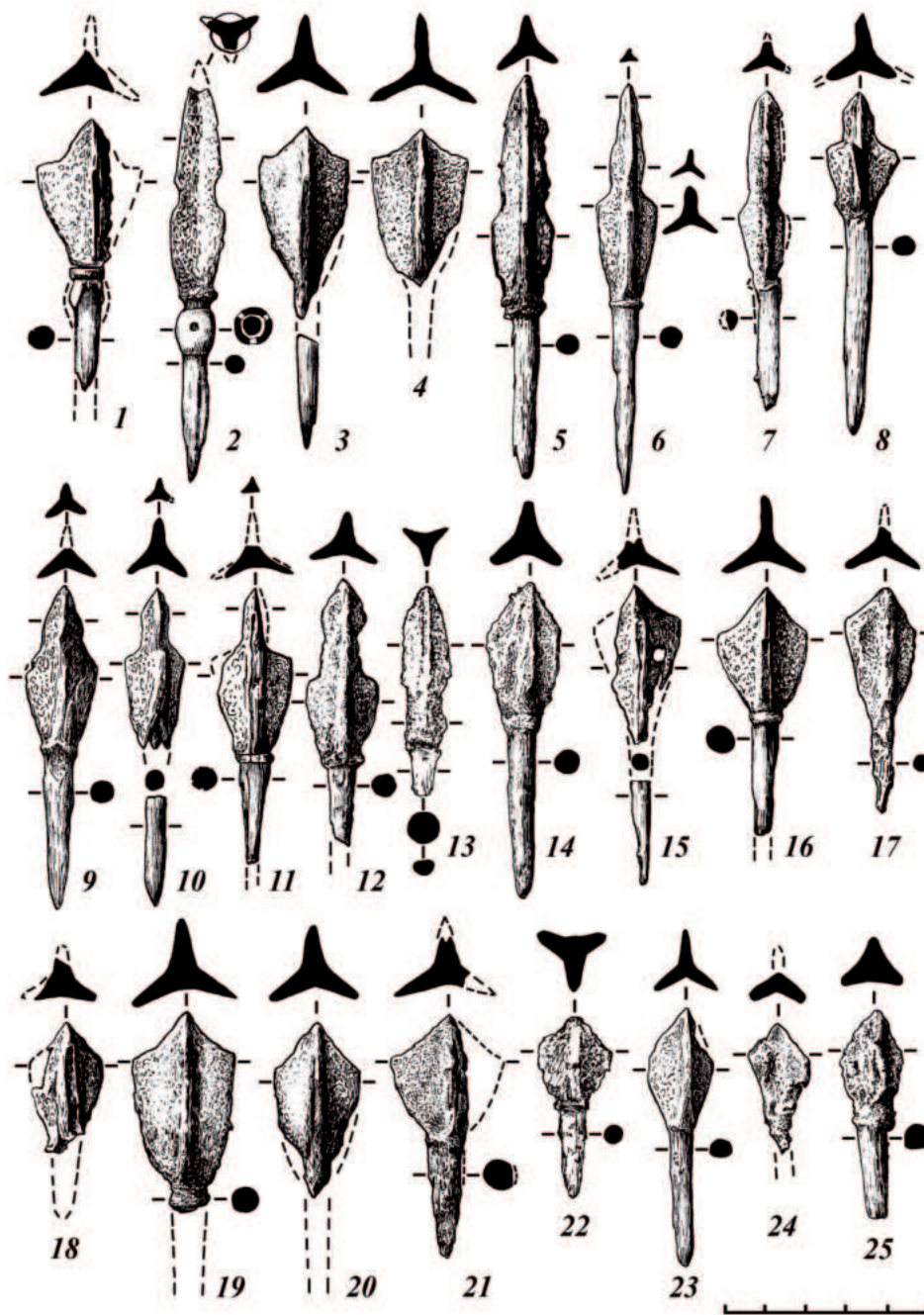

Рис. 3. Чобурак-I. Наконечники стрел: курганы № 29 (13, 22); 29а (14, 25); 30 (1, 6, 9–11, 15, 16, 18, 23); 30а (19); 31 (3, 20); 31а (24); 32 (17, 21); 34а (2, 4, 5, 8); 38 (7, 12). 1, 2 – железо, кость (рог); 3–25 – железо

3-сур. Чобурак-I. Жебе ұштықтары: № 29 (13, 22); 29а (14, 25); 30 (1, 6, 9–11, 15, 16, 18, 23); 30а (19); 31 (3, 20); 31а (24); 32 (17, 21); 34а (2, 4, 5, 8); 38 (7, 12) обалар. 1, 2 – темір, сүйек (мүйіз); 3–25 – темір

Fig. 3. Choburak-I. Arrowheads: mounds No. 29 (13, 22); 29a (14, 25); 30 (1, 6, 9–11, 15, 16, 18, 23); 30a (19); 31 (3, 20); 31a (24); 32 (17, 21); 34a (2, 4, 5, 8); 38 (7, 12). 1, 2 – iron, bone (horn); 3–25 – iron

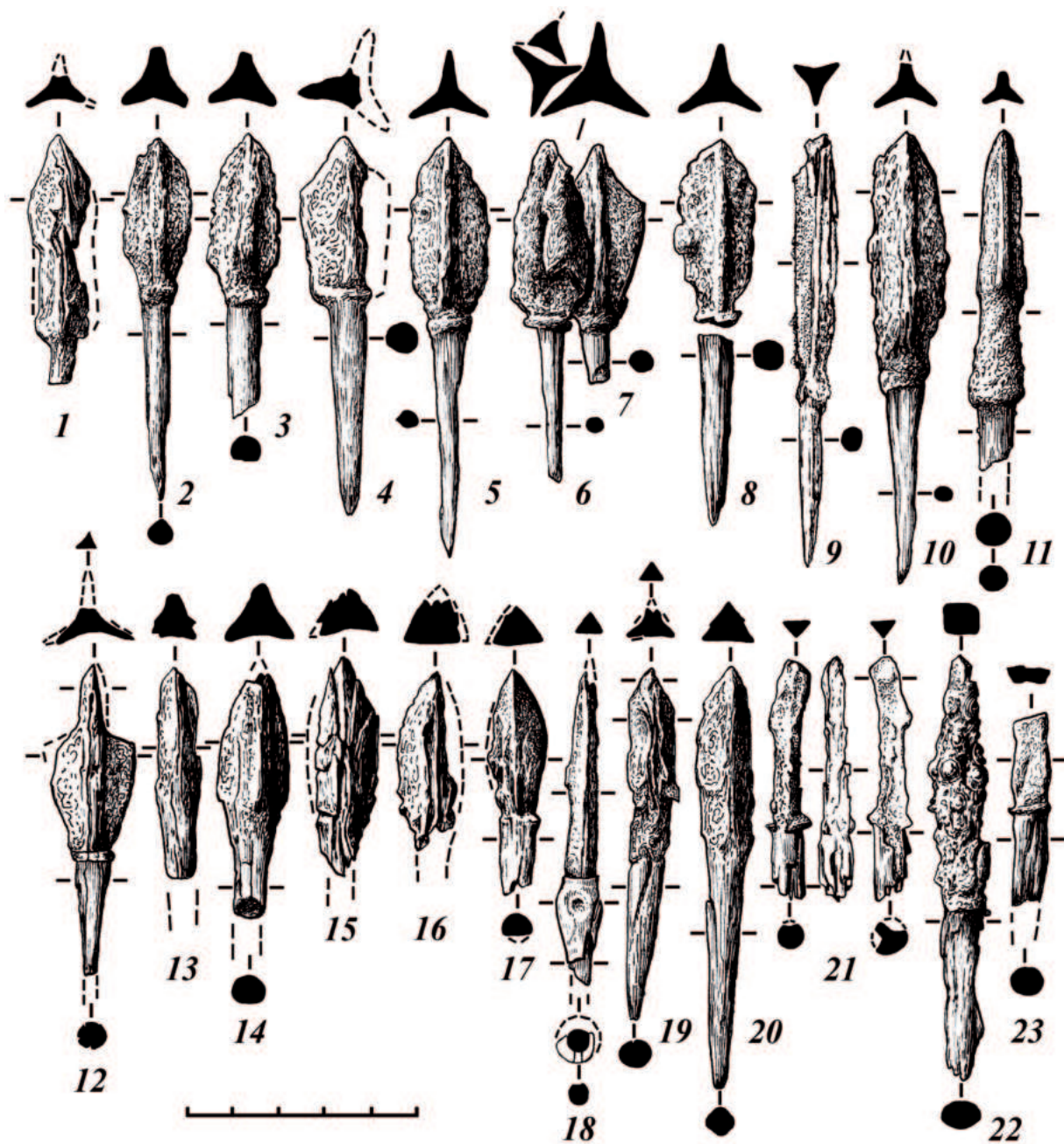

Рис. 4. Чобурак-І. Наконечники стрел: курганы № 29 (9); 29а (2, 3, 22); 30 (1, 4, 11–16, 18–20); 30а (5–7, 10); 32 (21); 38 (8, 17, 23). 1–17, 19–23 – железо; 18 – железо, кость (рог)

4-сур. Чобурак-І. Жебе ұштықтары: № 29 (9); 29а (2, 3, 22); 30 (1, 4, 11–16, 18–20); 30а (5–7, 10); 32 (21); 38 (8, 17, 23) обалар. 1–17, 19–23 – темір; 18 – темір, сүйек (мүйіз)

Fig. 4. Choburak-I. Arrowheads: mounds No. 29 (9); 29a (2, 3, 22); 30 (1, 4, 11–16, 18–20); 30a (5–7, 10); 32(21); 38 (8, 17, 23). 1–17, 19–23 – iron; 18 – iron, bone (horn)

Рис. 5. Чобурак-I. Мечи с деталями ножен: 1–8 – курган № 30; 9–12 – курган № 30а; 13–16 – курган № 38.
1–7, 9–15 – железо; 8 – кожа; 16 – кость

5-сур. Чобурак-I. Қынап бөлшектерімен семсерлер: 1–8 – № 30 оба; 9–12 – № 30а оба; 13–16 – № 38 оба.
1–7, 9–15 – темір; 8 – былғары; 16 – сүйек

Fig. 5. Choburak-I. Swords with scabbard details: 1–8 – mound No. 30; 9–12 – mound No. 30a;
13–16 – mound No. 38. 1–7, 9–15 – iron; 8 – leather; 16 – bone

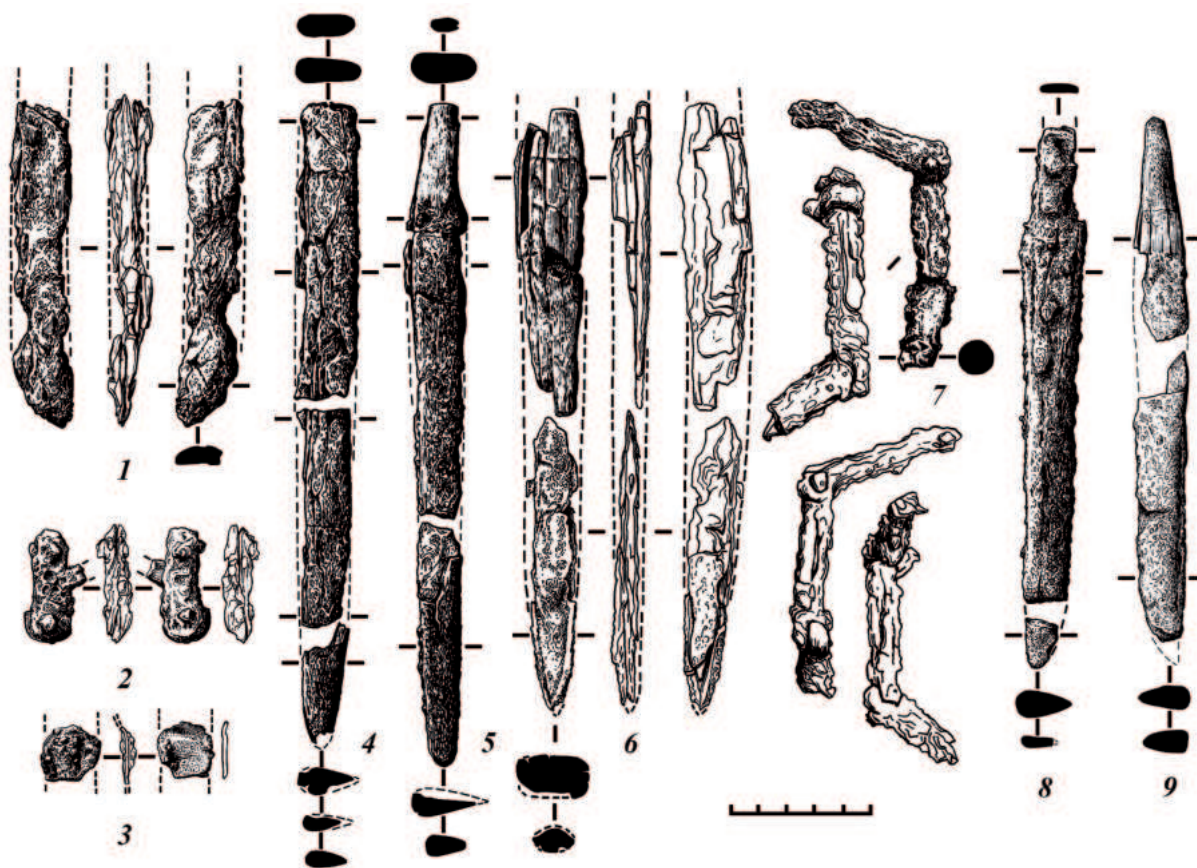

Рис. 6. Чобурак-I. Железные боевые ножи и детали ножен: 1–3 – курган № 29а; 4, 5 – курган № 30; 6, 7 – курган № 32; 8, 9 – курган № 38

6-сур. Чобурак-I. Темір ұрыс пышақтары мен қынап бөлшектері: 1–3 – № 29а оба; 4, 5 – № 30 оба; 6, 7 – № 32 оба; 8, 9 – № 38 оба

Fig. 6. Choburak-I. Iron combat knives and scabbard details: 1–3 – mound No. 29a; 4, 5 – mound No. 30; 6, 7 – mound No. 32; 8, 9 – mound No. 38

черешком для рукояти (рис. 5, 1, 9). Обломок меча из объекта № 38 отличался тем, что его клинок имел слегка выгнутую спинку и был снабжён наклонным в сторону лезвия череном (рис. 5, 13). Зафиксированы отдельные детали ножен в виде железных окантовок устья, бортика, креплений (кольца, цепочки из восьмёрковидных звеньев), пряжки, а также застёжки из раковины (рис. 5, 2–7, 10–12, 14–16).

В отношении четырёх боевых ножей удалось установить, что они имели треугольный в поперечном сечении клинок с остроугольным окончанием, прямую (тип 1) либо наклонную (тип 2) рукоять без перекрестия и навершия (рис. 6, 4, 5, 8, 9). Ножи были помещены в ножны, от которых сохранились железные детали – бортики из двух пластин-накладок, окантовка устья (рис. 6, 2, 3, 7).

Единственная **панцирная пластина** являлась частью ламеллярного доспеха вертикальной системы набора бронепокртия. Изделие имело овально-прямоугольную форму (высота 4 см, ширина 2.7 см) и было снабжено семью крепёжными отверстиями: двумя парами боковых, проделанных с каждой стороны вертикально, парой срединных верхних, расположенных вертикально, и одним срединным нижним (рис. 7).

Рис. 7. Чобурак-І. Железная панцирная пластина из кургана № 33
7-сур. Чобурак-І. № 33 обадан табылған темір сауыт пластина
Fig. 7. Choburak-I. Iron armored plate from mound No. 33

Обсуждение результатов (Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С.)

Охарактеризованные типы предметов вооружения из погребений жузжанского времени памятника Чобурак-І были сопоставлены с известными материалами из археологических комплексов последней четверти I тыс. до н.э. – 1-й пол. I тыс. н.э. Центральной и Северной Азии. Основная цель такой работы заключалась в определении относительной датировки находок и установлении направлений генезиса разных изделий.

Анализ сложносоставных луков показал, что информативным признаком для их датировки является наличие срединных боковых накладок дуговидной формы удлинённых пропорций. Похожие экземпляры, а также образцы «переходных» форм, получили распространение у сяньби Восточного Забайкалья в конце I – начале III в. н.э., у народов Средней Азии и Южного Приуралья во 2-й пол. II – III в. н.э., а также у «кокэльцев» Тувы во 2-й пол. III – IV в. н.э. [Николаев 2001: табл. 106; Яремчук 2005: рис. 61, 5–6; 62, 11–12; 65, 5–6; Малашев, Яблонский 2008: 59–60; и др.]. На Алтае луки с таким элементом кибити относятся ко II–V вв. н.э. [Горбунов 2006: 15; Тишкин и др. 2018: 42]. Не исключено, что наиболее поздние экземпляры могли существовать в начале VI в. н.э. [Соенов 2017: 122–123]. Показательной также является срединная двусоставная тыльная накладка, имеющая лопаточковидные окончания, аналогии которой на Алтае представлены в погребениях III–V вв. н.э. [Мамадаков 1990: 80, 84; рис. 25, 4; Тетерин 2004: рис. 1, 2; Горбунов 2006: 12; рис. 3, 11; Тишкин и др. 2018: 40].

Важно отметить, что рассмотренные роговые накладки из могильника Чобурак-І, зафиксированные *in situ*, отражают существование у кочевников Алтая практики помещения в захоронения «не полных» (сломанных или разобранных) луков. Подчеркнём, что данная серия изделий характеризуется значительной стандартизацией конструкции и формы пластин, что может указывать на их изготовление в течение непродолжительного периода.

Обнаруженные в погребениях некрополя Чобурак-І железные черешковые наконечники стрел демонстрируют развитый комплекс наступательного оружия населения булан-кобинской культуры. Достаточно разнообразными являются экземпляры с ярусным пером, относящиеся к хуннской (типы 1а, 2а, 4а–б) и южносибирской (типы 1б, 2б, 3а, 4в) традициям. Изделия хунну-

ской традиции имеют малый верхний ярус и могут быть датированы, учитывая реалии этнокультурной истории Алтая, в рамках II–V вв. н.э. [Горбунов 2006: 38]. От своих центрально-азиатских прототипов они отличаются меньшими размерами, наличием кольцевого упора, присутствием экземпляров с вытянуто-ромбическим абрисом верхнего яруса. В Центральной Азии наиболее близкие аналогии данным изделиям зафиксированы в коллекциях оружия кокэльской культуры Тувы 2-й пол. III – IV в. н.э. [Дьяконова 1970: табл. I, 7–9, 38, 58; III, 42, 69; Худяков 1986: 70–71; рис. 26, 3–8]. В булан-кобинской культуре такие наконечники стрел обнаружены в погребальных памятниках Айрыдаш-I (типы 2а, 4а), Верх-Уймон (типы 2а, 4а), Дялян (тип 1а), Катанда-3 (тип 2а), Степушка (тип 4б), Улуг-Чолтух-I (типы 2а, 4а), Яломан-II (типы 1а, 4а) [Горбунов 2006: 29, 38; рис. 23, 4; Соенов 2017: рис. 14, 11; Тишкин и др. 2018: 49, 52; табл. 8, 14; и др.].

Ярусные наконечники южносибирской традиции из памятника Чобурак-I представлены модификациями с равным и большим верхним ярусом и достаточно узкими лопастями (типы 1б, 2б, 3а, 4в). В типологическом отношении они появились позже образцов хуннуской традиции [Худяков 1986: 95–96; Мамадаков 1990: 52; Неверов, Мамадаков 1991: 122–133; Николаев 2001: 73–74]. Можно предположить, что данные наконечники демонстрируют поиск эффективных средств поражения на дальней дистанции противника, имеющего металлический (железный) доспех. Судя по имеющимся материалам, население булан-кобинской культуры стало использовать такие изделия не ранее III в. н.э., с большой вероятностью со второй половины этого столетия. Точные аналогии обозначенным типам «ярусников» происходят из памятников Алтая предтюркского времени: Дялян, Кок-Паш, Яломан-II [Горбунов 2006: 28–29, 38].

Трёхлопастные наконечники с заострённой геометрической формой пера относятся к четырём типам (типы 5–8). Среди них треугольные экземпляры с цилиндрическим упором (тип 5а) датируются не ранее 2-й пол. III в. н.э. на основе находок из комплексов Тывы и Тянь-Шаня [Дьяконова 1970: табл. II, 19–22, 24, 31, 32, 35–38, 45, 47; Худяков 1986: 71; Кожомбердиев, Худяков 1987: 81; рис. 4, 7, 18, 19].

Железные черешковые трёхлопастные наконечники с асимметрично-ромбическим (тип 6а–б), ромбическим (тип 7а–б), шестиугольным (тип 8а–б) пером получили широкое распространение в колчаных наборах многих народов Восточной Евразии в 1-й пол. I тыс. н.э. Данные изделия зафиксированы у сяньби Маньчжурии и Юго-Восточного Забайкалья конца I – III в. н.э. (типы 6а, 7а), у носителей кокэльской (типы 6б, 7а) и чаатинской (тип 7а) культур Тувы 2-й пол. III – V в. н.э., таштыкской культуры Хакасии IV–VI вв. н.э. (тип 7а), бурхотуйской культуры Забайкалья IV–VI вв. н.э. (типы 6а, 8а), джетысарской культуры Восточного Приаралья III–V вв. н.э. (типы 6а, 7а, в), одинцовской культуры Алтайской лесостепи 2-й пол. IV – V в. н.э. (типы 7а, 8а) [Худяков 1986: 69–70, 92, 111; рис. 27, 25, 26; 36, 1–3; 49, 1, 3; Левина 1996: рис. 92, 21, 22, 26, 35–37, 46, 47, 50, 51, 54, 56–66; Горбунов 2006: 30–31; рис. 25, 5, 6, 14–17, 23, 24, 27, 37, 39; и др.]. С учётом известных материалов, у кочевников булан-кобинской культуры они могут быть датированы следующим образом: шестиугольные без упора (тип 8а) – II в. до н.э. – V в. н.э.; асимметрично-ромбические и ромбические без упора (типы 6а, 7а) – II–V вв. н.э.; асимметрично-ромбические, ромбические, шестиугольные с кольцевым упором (типы 6б, 7б, 8б) – III–V вв. н.э.

Найденные в могильнике Чобурак-I трёхлопастные наконечники стрел килевидной формы с кольцевым и цилиндрическим упором (тип 9а–б) относятся к образцам, появившимся на Алтае на основе листовидных наконечников, в свою очередь получивших распространение в данном регионе под влиянием среднеазиатской военной традиции в начале IV в. н.э. Похожие изделия с кольцевым упором (тип 9а) зафиксированы в булан-кобинском комплексе жужанского времени памятника Яломан-II, а также в оружейном наборе алтайских тюрок 2-й пол. V – 1-й пол. VII в. н.э. [Горбунов 2006: рис. 26, 9, 24].

Зафиксированный в могильнике Чобурак-I трёхгранно-трёхлопастной ярусный наконечник стрелы с кольцевым упором (тип 10а), по-видимому, является результатом местного усовершенствования изделий хуннской военной традиции во 2-й пол. IV в. н.э. под влиянием «среднеазиатского» (кенкольского) комплекса вооружения [Горбунов 2006: 39].

Показательными являются бронебойные наконечники стрел с листовидным (тип 11а-б) и килевидным (тип 12а-б) пером. В Центральной Азии трёхгранные наконечники известны в вооружении хунну I в. до н.э. – I в. н.э. [Худяков 1986: 31; рис. 6, 1; 97]. Изделия с подобным сечением пера наиболее интенсивно использовались населением Средней Азии в III–VIII вв. н.э. [Кожомбердиев, Худяков 1987: 84; рис. 6, 7–10, 13–24; Левина 1996: рис. 92, 20, 23, 45]. В Северной Азии, в том числе на территории Алтая, такие предметы получили распространение в период широкого внедрения железного доспеха во 2-й пол. IV – V в. н.э. [Горбунов 2006: 40].

Бронебойный четырёхгранный наконечник листовидной формы, снабжённый кольцевым упором (тип 13а), относится к редким элементам колчаных наборов воинов Центральной и Северной Азии II в. до н.э. – III в. н.э. [Дьяконова 1970: табл. II, 29; Худяков 1986: 31, 71; рис. 6, 22; 27, 19, 21; и др.]. Достаточно многочисленная серия похожих изделий происходит из комплексов бурхотуйской культуры Восточного Забайкалья IV–VI вв. н.э., а также из памятников Кореи V в. н.э. [Худяков 1991: 56; рис. 26, 14, 23; Эрдэнэ-Очир 2011: 192–194]. Датировка наконечников типа 13а для булан-кобинской культуры определяется в рамках IV–V вв. н.э.

Единственный четырёхгранный срезень с четырёхугольным пером (тип 14а) из могильника Чобурак-I имеет аналогии в воинских арсеналах населения кокзельской культуры Тувы (2-я пол. III – IV в. н.э.), бурхотуйской (IV–VI вв. н.э.) и дарасунской (V–VI вв. н.э.) культур Восточного Забайкалья, а также у народов Северного Китая и Кореи (IV–VI вв. н.э.) [Худяков 1986: рис. 27, 5–11; 1991: 56; рис. 26, 13, 22; Эрдэнэ-Очир 2011: 194; рис. 9, 10, 11; и др.]. Прототипами таких изделий могли быть однолопастные геометрические срезни, использовавшиеся сяньби в конце I – начале III в. н.э. [Яремчук 2005: рис. 68, 7, 8, 10; 71, 2, 7, 8, 10; 74, 3, 4; 75, 7; 77, 2–4]. На территории Алтая наконечники типа 14а появились, по-видимому, под влиянием сяньбийского или кокзельского комплекса вооружения в IV в. н.э. [Тишкин и др. 2018: 55].

Изучение обнаруженных в объектах некрополя Чобурак-I трёх железных однолезвийных мечей позволило сделать ряд заключений. Прежде всего, необходимо отметить, что активное распространение однолезвийных мечей на севере Центральной Азии произошло не ранее конца II – III в. н.э. [Николаев 2001: 88–89] или второй четверти I тыс. н.э. [Худяков 1986: 131]. Однолезвийное рубяще-колющее оружие массово представлено в арсенале населения кенкольской культуры Семиречья второй четверти I тыс. н.э. [Кожомбердиев, Худяков 1987: 89–90; рис. 7, 5–9]. На территории Алтайской лесостепи и Барабы использование таких мечей зафиксировано во 2-й пол. IV–V в. н.э. [Горбунов 2006: 63; рис. 49, 4–6; 62; 76]. С учётом имеющихся археологических источников, мечи из курганов № 30 и 30а памятника Чобурак-I, снабжённые полусегментовидным окончанием клинка без перекрестия и навершия, представляется возможным датировать не ранее середины IV в. н.э. В булан-кобинской культуре похожие экземпляры оружия с гладкой рукоятью найдены в погребениях жужанского времени (2-я пол. IV – 1-я пол. V в. н.э.) из памятников Берель и Верх-Уймон [Горбунов 2006: 59, 111; Соенов 2017: 120]. Сохранившийся фрагментарно однолезвийный меч из кургана № 38, имеющий слегка выгнутую спинку и наклонный в сторону лезвия черен, также относится к образцам, появившимся в воинском арсенале населения Алтая не ранее IV в. н.э. Зафиксированные у некоторых мечей железные детали ножен в виде витых восьмёрковидных звеньев от цепочек относятся к показательным элементам снаряжения «булан-кобинцев» IV–V вв. н.э. [Матренин 2017: 17–25].

Все боевые ножи из могильника Чобурак-I с характерными особенностями оформления (треугольный в поперечном сечении клинок, остроугольное окончание острия, прямая либо на-

клонная рукоять без перекрестия и навершия) появились на Алтае под влиянием позднехуннской или раннесяньбийской военной традиций и стали самым распространённым средством ведения рукопашного боя у «булан-кобинцев» во II–V вв. н.э. [Тишкин и др. 2018: 58–59; Серегин и др. 2022: 58–59]. Сохранившиеся части железных деталей ножен имеют датированные аналогии в экипировке булан-кобинских воинов IV–V вв. н.э. [Матренин 2017: 17–25].

Найденная в женском захоронении из кургана № 33 некрополя Чобурак-I железная панцирная пластина от ламеллярного доспеха, имеющая семь крепёжных отверстий по «периметру», связана с раннесяньбийским комплексом оборонительного вооружения. На Алтае пластина с наиболее близким креплением (но с восьмью отверстиями) обнаружена в некрополе Степушка, большинство объектов которого датируется в рамках 2-й четв. IV – начала V в. н.э. [Тишкин и др. 2018: 60, 162]. В паноплии воинов IV–V вв. н.э. пластины такой формы и пропорций использовались, по-видимому, для набора бармиц шлемов. Присутствие панцирной пластины в погребении молодой женщины представляется возможным интерпретировать как подношение-оберег. Важно отметить, что это уже не первый случай обнаружения таких изделий в женских захоронениях булан-кобинской культуры [Горбунов, Тишкин 2006: 83–84].

Заключение (Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С.)

Проведённый анализ разных категорий оружия (восьми сложносоставных луков, 48 железных наконечников стрел, трёх мечей, шести боевых ножей, панцирной пластины) позволяет сделать вывод, что набор боевых средств кочевников, оставивших группу курганов булан-кобинской культуры на комплексе Чобурак-I, был ориентирован на эффективное противостояние с хорошо защищённым противником и соответствовал средней коннице и, возможно, тяжеловооружённой пехоте. В комплексе вооружения дальнего боя количественно преобладали изделия, характерные для 2-й четв. I тыс. н.э., но при этом присутствовали предметы, появившиеся в раннесяньбийский период (II – 1-я пол. II в. н.э.). Продемонстрирована малочисленность экземпляров, появившихся в обозначенном регионе в хуннское время. Установлено, что среди разных модификаций боевых наконечников стрел доминировали экземпляры с кольцевым упором, характерные для колчаных наборов «булан-кобинцев» 2-й пол. III – V в. н.э. Весьма показательным является присутствие в исследованном некрополе нескольких однолезвийных мечей, получивших распространение на Алтае не ранее середины IV в. н.э. В целом, по своему разнообразию и уровню развития изученный набор предметов вооружения не уступал воинским арсеналам сяньби, а также других групп номадов Центральной и Северной Азии в предтюркское время.

Таким образом, проанализированная серия изделий из объектов жужанского времени памятника Чобурак-I демонстрирует передовой комплекс наступательного оружия населения Алтая в эпоху Великого переселения народов, сложившийся под влиянием традиций военного дела кочевников из других частей Азии. Публикуемые материалы и результаты их интерпретации будут способствовать дальнейшей детализации представлений об особенностях военного дела населения Алтая и сопредельных территорий на рубеже древности и раннего средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.
- 2 Горбунов В.В., Тишкин А.А. Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннского времени // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 4. С. 79–85.
- 3 Дьяконова В.П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции / Отв. ред. Л.П. Потапов. Т. III. Л.: Наука, 1970. С. 80–209.

- 4 Кожомбердиев И.К., Худяков Ю.С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии / Отв. ред. В.Е. Медведев, Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1987. С. 75–106.
- 5 Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М.: Вост. лит. РАН, 1996. 396 с.
- 6 Малашев Ю.В., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка-10. М.: Вост. лит., 2008. 365 с.
- 7 Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.
- 8 Матренин С.С. Снаряжение кочевников Алтая (II в. до н.э. – V в. н.э.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. 142 с.
- 9 Неверов С.В., Мамадаков Ю.Т. Проблемы типологии и хронологии ярусных наконечников стрел Южной Сибири // Проблемы хронологии в археологии и истории / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1991. С. 121–135.
- 10 Николаев Н.Н. Культура населения Тувы 1-й пол. I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. 262 с.
- 11 Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С., Уманский А.П. Северный Алтай в эпоху Великого переселения народов (по материалам археологического комплекса Карбан-I). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. 276 с.
- 12 Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. 272 с.
- 13 Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паришкова Т.С. Погребение пожилого мужчины жужанского времени из Северного Алтая: опыт социальной интерпретации // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2023. № 1 (19). С. 43–57.
- 14 Соенов В.И. Нарушенное воинское погребение на могильнике Верх-Уймон // Древности Сибири и Центральной Азии / Отв. ред. В.И. Соенов. № 8. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2017. С. 117–142.
- 15 Тетерин Ю.В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии / Отв. ред. Ю.С. Худяков. Вып. 1. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 2004. С. 37–82.
- 16 Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. 368 с.
- 17 Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.
- 18 Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 190 с.
- 19 Эрдэнэ-Очир Н. Предметы вооружения трех древних государств Кореи из музея Сеульского национального университета // Археологический судьял. 2011. Б. XXXI. С. 183–220.
- 20 Яремчук О.А. Могильник Зоргол-I – памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.

REFERENCES

- 1 Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatelnoe vooruzhenie (oruzhie) (Military affairs of the population of Altai in the 3rd – 14th centuries. Part II: Offensive weapons (weapons))*. Barnaul: Altai University (in Russian).
- 2 Gorbunov, V. V., Tishkin, A. A. 2006. In: *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia)*, 4, 79–85 (in Russian).
- 3 Diakonova, V. P. 1970. In: Potapov, L. P. (ed.). *Trudy Tuvinskoy kompleksnoy arheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition)*. Leningrad: “Nauka” Publ., 80–209 (in Russian).
- 4 Kozhombardiev, I. K., Khudyakov, Y. S. 1987. In: Medvedev, V. E., Khudyakov, Y. S. (ed.). *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii (Warfare of the ancient population of North Asia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 75–106 (in Russian).
- 5 Levina, L. M. 1996. *Etnokulturnaya istoriya Vostochnogo Priaralia. I tysyacheletie do n.e. – I tysyacheletie n.e. (Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region. 1st millennium BC – 1st millennium AD)*. Moscow: “Vostochnaya literature” Publ. (in Russian).
- 6 Malashev, Y. V., Yablonskiy, L. T. 2008. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priuralia v pozdnesarmatskoe vremya: po materialam mogilnika Pokrovka-10 (The steppe population of the Southern Urals in the late Sarmatian time: based on the materials of the burial ground Pokrovka-10)*. Moscow: “Vostochnaya literature” Publ. (in Russian).

- 7 Mamadakov, Y. T. 1990. *Kultura naseleniya Tsentralnogo Altaya v pervoy polovine I tys. n.e. (Culture of the Central Altai population in the first half of the 1st millennium AD)*: abstract of the dissertation ... Cand. Hist. Sciences. Novosibirsk (in Russian).
- 8 Matrenin, S. S. 2017. *Snaryazhenie kochevnikov Altaya (II v. do n.e. – V v. n.e.) (Equipment of the nomads of Altai (2nd century BC – 5th century AD))*. Novosibirsk: SB RAS (in Russian).
- 9 Neverov, S. V., Mamadakov, Y. T. 1991. In: Kiryushin, Y. F. (ed.). *Problemy hronologii v arheologii i istorii (Problems of chronology in archaeology and history)*. Barnaul: Altai University, 121–135 (in Russian).
- 10 Nikolaev, N. N. 2001. *Kultura naseleniya Tuvy 1-i pol. I tys. n.e. (Culture of the population of Tuva 1st half. 1st millennium AD)*: abstract of the dissertation ... Cand. Hist. Sciences. St. Petersburg (in Russian).
- 11 Seregin, N. N., Demin, M. A., Matrenin, S. S., Umanskiy, A. P. 2022. *Severnyi Altay v epohu Velikogo pereseleniya narodov (po materialam arheologicheskogo kompleksa Karban-I) (Northern Altai in the era of the Great Migration of Peoples (Based on the archaeological complex Karban-I))*. Barnaul: Altai University (in Russian).
- 12 Seregin, N. N., Matrenin, S. S. 2016. *Pogrebalnyi obryad kochevnikov Altaya vo II v. do n.e. – XI v. n.e. (The funeral rite of the nomads of Altai in the 2nd century BC – 11th century AD)*. Barnaul: Altai University (in Russian).
- 13 Seregin, N. N., Tishkin, A. A., Matrenin, S. S., Parshikova, T. S. 2023. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 1, 43–57 (in Russian).
- 14 Soenov, V. I. 2017. In: Soenov, V. I. (ed.). *Drevnosti Sibiri i Tsentralnoy Azii (Antiquities of Siberia and Central Asia)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk University, 117–142 (in Russian).
- 15 Teterin, Y. V. 2004. In: Khudyakov, Y. S. (ed.). *Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentralnoy Azii (Military affairs of the peoples of Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: Novosibirsk University, 37–82 (in Russian).
- 16 Tishkin, A. A., Matrenin, S. S., Shmidt, A. V. 2018. *Altai v syanbiysko-zhuzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika Stepushka) (Altai in the Xianbei-Zhuzhan time (based on the materials of the Stepushka monument))*. Barnaul: Altai University (in Russian).
- 17 Khudyakov, Y. S. 1986. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentralnoy Azii (Armament of medieval nomads of South Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 18 Khudyakov, Y. S. 1991. *Vooruzhenie tsentralnoaziatskiykh kochevnikov v epohu rannego i razvityego srednevekovia (Armament of the Central Asian nomads in the era of the early and developed Middle Ages)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 19 Erdene-Ochir, N. 2011. In: *Arheologijn sudlal (Archaeological news)*, XXXI, 183–220 (in Russian).
- 20 Yaremchuk, O. A. 2005. *Mogilnik Zorgol-I – pamyatnik hunno-syanbiyskoy epohi stepnoy Daurii (The burial ground of Zorgol-I is a monument of the Xiongnu-Xianbei era of the steppe Dauria)*: abstract of the dissertation ... Cand. Hist. Sciences. Chita (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 24.08.2023.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 09.09.2023.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 18.09.2023.

